

4857411

На правах рукописи

3

Снеговая Мария Владиславовна

**ВЛИЯНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ И
ПОВЕДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ РЕСПОНДЕНТОВ
(НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

13 ОКТ 2011

Москва – 2011

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Научный руководитель: доктор экономических наук,
профессор
Ясин Евгений Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор экономических наук,
профессор
Аузан Александр Александрович

кандидат экономических наук
Гельман Сергей Викторович

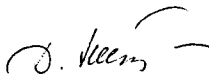
Ведущая организация: Российская академия народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации

Защита состоится 27 октября 2011 года на заседании диссертационного совета Д 212.048.02 в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» по адресу: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ауд. 309.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Автореферат разослан 27 сентября 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
д.э.н.

Д.В. Нестерова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Взаимодействие между культурой и разнообразными областями общественного развития – вопрос, привлекающий к себе внимание исследователей из области политических наук, социологии, социальной психологии, антропологии, истории и т.д. Экономика - наука, дольше всех проявлявшая скептицизм по вопросу использования культурного фактора в качестве одной из объясняющих переменных, сегодня также рассматривает эту проблематику, преимущественно через призму институционального подхода, используя понятия «институты», «культура», «ментальные модели» (до определенной степени взаимозаменяя их).

Причина, заставляющая обратить внимание на изучение культурных и институциональных аспектов развития, состоит в растущей важности, которую играет этот фактор в истории России. Для экономического развития любой страны деформация институциональной системы становится непреодолимым препятствием, причем взаимосвязь политических институтов с экономическими и инерционность этих институтов может обуславливаться культурными факторами.

Среди многообразия видов «культуры» мы выберем религию, являющейся одним из наиболее доступных измерению факторов, и сосредоточим внимание на ее роли. Научные работы в рассматриваемой области анализируют по преимуществу влияние католических и протестантских религиозных конфессий на социально-экономические аспекты развития, влияние православных конфессий на развитие стран изучено в меньшей степени. Одна из причин - отсутствие достаточного количества данных по рассматриваемой тематике (как на межстрановом, так и на индивидуальном уровне).

Однако изучение влияния православной конфессии на социально-экономические предпочтения россиян, а вслед за этим на экономическое развитие страны представляется чрезвычайно актуальным. Во-первых, при анализе развития России многие исследователи выявляют наличие некоторой культурной инерции, препятствующей росту производительности, накоплению капитала и усвоению более экономически эффективных западных ценностей как в отдельных отраслях, так и в экономике в целом. В чем причины этого сопротивления развитию: является ли оно особой национальной чертой, или общей для большинства отсталых стран характеристикой, каковы его специфика и пути преодоления?

Во-вторых, в постсоветской России происходит непрерывное возрастание общественного влияния Русской Православной Церкви Московского Патриархата (РПЦ). Этот феномен обусловлен тем, что «православие» в современном российском обществе выступает фактором гражданской идентичности, сыграло свою роль и исчезновение запрета на «отправление религиозных культов» Советского периода. Всплеск популярности православия проявляется в резком увеличении числа прихожан в церквях: в 2007 году 66% россиян считали себя православными против 44% в 1996 году (Левада-Центр, 2008); 67% россиян доверяют Русской православной церкви, по сравнению с 54% в 1997 году (ФОМ, 2010). Рост роли и влияния РПЦ приводит к попыткам использования религиозного фактора в идеологических и политических целях. Примером служит документ «Нравственная основа модернизации», подготовленный Национальным Институтом Развития Современной Идеологии под эгидой «Единой России»; добавление в школьную программу курса «Основы православной культуры», осуществленное Минобрнауки с участием представителей РПЦ; попытки ввести в России законодательный запрет на аборты под давлением РПЦ и др. Именно поэтому возрастание роли православия как религии и РПЦ как института в российском обществе заслуживает тщательного анализа со стороны социальных наук.

В-третьих, с учетом поликонфессиональности России, становится актуальным исследование религиозной принадлежности представителей распространенных религий (в данной работе - православия и католичества) в связи с особенностями социально-экономических предпочтений и поведения. В-четвертых, важной задачей является анализ причин меньшей успешности социально-экономической и политической трансформации православных стран после краха СССР (Болгария, Румыния, Македония, Сербия, Беларусь, Грузия, Молдова, РФ, Украина, Черногория) по сравнению со странами других христианских конфессии (Литва, Латвия, Чехия, Эстония и др.). В работе основное внимание уделено роли религиозного фактора как одной из возможных причин этого отставания.

В современных исследованиях нет консенсуса по поводу роли религии в социально-экономическом прогрессе общества. Ряд западных и отечественных авторов указывают на то, что религиозный фактор связан с экономическими предпочтениями и поведением (Sala-i-Martin, 2004; Skinner, 2002, 2009; Barro, McCleary, 2003, 2010; Коваль, 1994, 1998; Липов, 2005; Сусоколов, 2006). Еще один класс работ исследует, каким образом каузальность может идти в обратном направлении от экономического развития – к религии (Botticini and Eckstein, 2005; Goody, 2003; McCleary, 2008).

Формируют ли разные религиозные традиции различные предпочтения у своих адептов? Сказываются ли эти различия на экономическом и политическом поведении людей? Поиск ответа на эти вопросы и определил основное направление диссертационного исследования.

Научная разработанность проблемы

Современные исследования религии носят междисциплинарный характер. Специалисты различных дисциплин обсуждают вопрос о влиянии культуры в целом, и религиозного фактора, в частности, на экономическое развитие (Harrison, Huntington, 2000; Inglehart, 2000; Benjamin & Choi, 2009). В

экономической науке многие исследования религии ведутся в рамках неонституционализма, переосмыслившего гипотезу о рациональности экономического индивида с помощью концепции формальных и неформальных институтов, корректирующих представление индивида о мире (Г.Демсец, У.Меклинг, А.Грайф, Д.Норт и др.).

Так, исследование Э.Бэнфилда (1958), продолженное в работах Патнэма (1993), Инглхарта (1999) и Ла Порты (1997) показало, что нравы, традиции и религия способствовали отсталости Южной Италии. Важными для теоретических основ работы оказались результаты эмпирических исследований роли религии в социально-политическом развитии стран на макро (Grier, 1997; Radek, Filipova, 2009; North, Gwin, 2006) и микро (Chiswick, 1983; Lehrer, 2004; Guiso, Sapienza, Zingales, 2003) уровнях и анализу динамики стран в контексте перехода к рыночной экономике (Kraznozhon, 2007; Minarik, 2011).

Вместе с тем обнаруживается и недостаточная разработанность данной проблематики. В частности, для указанных работ характерна существенная неоднородность результатов, как правило, связанная с отсутствием предварительно сформулированной гипотезы. Другой проблемой является малое число исследований православной конфессии (особенно на микроуровне).

В России исследования социальных и психологических факторов, детерминирующих экономические установки и представления, стали проводиться сравнительно недавно (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко, М.В.Ефремова, В.В. Липов и др.). Работы Н.Н. Зарубиной, А.А. Сусоколова, А.Г. Здравомыслова, Т.Б. Коваль и др. сделали возможным рассмотрение различий в экономических ценностях у представителей православия и католичества. Российские институционалисты ведут активные разработки в области влияния формальных и неформальных институтов на динамику развития страны (Полтерович, 2007, 2010; Попов, 1998; Сонин, 2005; Тамбовцев, 1997; Кузьминов и др., 2006, Нуреев, 2001; Ясин, 2004, 2007;

Олейник, 2005; Аузан, 2007; Полищук, Меняшев, 2011). Однако, количественные методы в исследованиях российской институциональной специфики пока не распространены.

Наше исследование посвящено изучению взаимосвязи православной и католической религиозной принадлежности индивида с его социально-экономическими предпочтениями и его экономическим (размер дохода) и политическим (голосование) поведением в условиях динамично меняющегося социального контекста Украины. Украина выбрана для исследования, как страна с репрезентативным распределением конфессий, сходная с Россией набором историко-культурных характеристик. Анализ Украины позволяет нам обобщить выводы работы на российский случай.

Цель исследования: выявить наличие и определить характер взаимосвязи социально-экономических предпочтений и соответствующего поведения представителей двух конфессиональных групп - православных и католиков – с их религиозной принадлежностью.

Объект исследования: предпочтения и поведенческие характеристики православных верующих в сравнении с католиками.

Предмет исследования: связь социально-экономических предпочтений и поведенческих характеристик респондентов с их религиозной принадлежностью

Задачи исследования:

1. Теоретический анализ отечественных и зарубежных подходов к изучению роли религиозного фактора в социально-экономическом развитии регионов.
2. Разработка инструментария эмпирического исследования социально-экономических предпочтений и соответствующего им поведения.
3. Анализ корреляционной связи религиозной принадлежности с социально-экономическими предпочтениями представителей двух конфессий на внутристрановом уровне (Украина) на данных Всемирного Исследования Ценностей (World Values Survey, WVS).
4. Выявление направления причинной связи между религией и социально-экономическими предпочтениями индивидов путем анализа предпочтений респондентов, чья религиозность была сформирована с детства (предполагается, что в этом случае выбор конфессии предшествовал формированию ценностных предпочтений индивидов). Решение этой задачи позволяет сформировать группы эндогенных и экзогенных переменных модели.

5. Выявление различий между влиянием австро-венгерского прошлого респондентов и их конфессиональной принадлежностью на основе анализа предпочтений респондентов из католических регионов (сравнение католиков и православных, живущих только в этих регионах).
6. Отнесение выявленных различий в социально-экономических предпочтениях и поведенческих характеристиках православных и католических респондентов в зависимости от их религиозной принадлежности к продуктивным/непродуктивным ценностям предпочтениям по типологии Грондона.

Общая гипотеза исследования: Существует связь социально-экономических предпочтений и соответствующего им экономического и политического поведения индивидов с их религиозной принадлежностью (православие и католицизм).

Частные гипотезы:

1. Принадлежность к православной и католической конфессии, наряду с индивидуальными характеристиками, определяет тип социально-экономических предпочтений.
2. Различия типов предпочтения могут быть классифицированы по типологии М.Грондона как экономически продуктивные и непродуктивные.
3. Указанные различия влияют на особенности экономического и политического поведения респондента.

Теоретико-методологическую основу исследования составили теоретические положения и результаты следующих исследований:

- 1) Культурная типология экономического развития Мариано Грондона (Харрисон, 2008) с учетом ее доработки на данных WVS специалистами

из Cultural Change Institute (Fletcher School) и авторских разработок по классификации переменных из WVS по факторам типологии Мариано Грондона (Basáñez, 2010). В соответствии с типологией Мариано Грондона, в культуре, ориентированной на прогресс, религия объясняет и оправдывает успех за счет акцента на прагматизме, рационализме, эмпиризме и утилитаризме. В культуре, сопротивляющейся прогрессу, религия санкционирует или объясняет страдание, представляя успех как угрозу стабильности, сплоченности, постоянству.

- 2) Концепция формальных и неформальных институтов в работах неонституционалистов, в частности, идея Д.Норта о зависимости современных институтов от траектории их развития в прошлом.
- 3) Эмпирические исследования в области межстрановых исследований влияния религиозных конфессий на уровень подушевого ВВП, уровень развития институтов (индексы экономической свободы, верховенства закона, уровни открытости экономики и др.): Inglehart etc. (2004), Grier (1997), Radek and Filipova (2009), Sala-i-Martin (2004), Skinner (2006, 2009), Kraznozhon (2007), Minarik (2011) и др.
- 4) Эмпирические исследования связи конфессиональной принадлежности с размером доходов респондентов на микроуровне: Barro, McCleary (2003), Chiswick, (1983), Lehrer (2004); и с их политическими и социально-экономическими предпочтениями (Guiso, Sapienza, Zingales, 2003, Ефремова, 2010).
- 5) Исследования в области экономической психологии, посвященные изучению представлений о материальном благосостоянии, отношения к конкуренции, размеру государства и т.п.: Hofstede (2005), Inglehart (1999, 2004), Schwartz (2006), Bond, Leung (2004), .

Методы и методики исследования

При обработке данных использовался статистический пакет StataSE 10. Основной метод, использованный в работе, – эконометрический анализ. Данные анализировались с помощью метода наименьших квадратов, порядковой (ординарный пробит) и бинарной регрессии (пробит). Контроли индивидуального уровня структурированы как дамми-переменные. Для установления значимости полученных отличий использован t-тест.

Для проверки робастности полученных результатов данные дополнительно проанализированы на:

- 1) выборке респондентов, проживающих исключительно в католических регионах Украины.
- 2) выборке католиков и православных, получивших религиозное воспитание (т.е. респондентов, формирование религиозности которых предшествовало формированию их ценностных предпочтений).
- 3) межстрановая выборка на данных Кипра и Испании (для тестирования робастности результатов).

Для характеристики влияния полученных отличий в ценностных предпочтениях профессиональных групп на экономическое развитие использовались семь факторов (религия, мировоззрение, работа/достижение, конкуренция, власть, судьба, знания) из типологии Грондоны с учетом авторских разработок. Из примерно 250 переменных, содержащихся в WVS, для каждого из 7 факторов типологии был выбран набор из наиболее близких по смыслу вопросов.

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую основу исследования составила информация из базы данных по ценностным предпочтениям - Всемирного Исследования Ценностей (World Values Survey, WVS). WVS содержит ответы на более чем 250 вопросов, полученные в рамках интервью 1000-3500 респондентов по каждой

стране (около 1330 интервью на страну), позволяющие выявить их социально-экономические характеристики и ценностные предпочтения. Всего в базе данных – 5 лонгитюдных опросных волн с интервалами в 5-10 лет.

Характеристика использованных в работе данных:

1. Общая выборка по Украине

Выборка содержит 3811 наблюдений по 2 волнам – 1994-99 и 2004-07 гг. Доля католиков – 9.57% (234 наблюдения), доля православных – 88.87% (2172 наблюдений). Доля сельского населения (условно до 50000 человек) составляет 52.54% выборки.

2. Выборка по 4 регионам Украины

Выборка содержит 330 наблюдений по 1 волне – 1994-99 гг. Доля респондентов католиков – 52.25% (151 наблюдение), доля православных – 46.71% (135 наблюдений). Доля сельского населения - 82.73% выборки.

3. Выборка по респондентам Украины, получившим религиозное образование

Выборка содержит 1967 наблюдений по 2 волнам – 1994-99 и 2004-07 гг. Доля католиков – 14.67% (226 наблюдений), доля православных – 85.33% (1315 наблюдений). Доля сельского населения - 45.78% выборки.

4. Выборка по Испании и Кипру

Выборка содержит 6180 наблюдений. По Испании (5130 наблюдений) – 4 волны: 1989-93, 1994-99, 1999-2004 и 2005-07 гг. По Кипру (1050 наблюдений) – 1 волна: 2005-07 гг. Доля католиков – 79.44% (4184 наблюдения), доля православных – 9.97% (525 наблюдений). Доля сельского населения - 51.04% выборки.

Основные научные результаты и их новизна:

1. Проведен теоретический анализ отечественных и зарубежных подходов к изучению роли религиозного фактора в социально-экономическом развитии регионов.

2. Разработана и апробирована авторская методика изучения социально-экономических предпочтений респондентов путем синтеза данных типологии Мариано Грондона и вопросов из Всемирного Исследования Ценностей.
3. Проведен сравнительный анализ социально-экономических предпочтений представителей традиционных для Украины религий (православие и католичество). Выявлены различия в экономических предпочтениях респондентов, которые определяются их религиозной принадлежностью. У респондентов–православных анализируемые характеристики в целом сочетаются с непродуктивными экономическими предпочтениями: скептическое отношение к демократической форме устройства общества, склонность к выбору более иерархической организации общества, акцент на повышении роли государства в экономике и перераспределении и др. Для православных респондентов также характерно большее отторжение свободного рынка и конкуренции по сравнению с католиками, неверие в то, что труд ведет к успеху. Группы католических респондентов, наоборот, демонстрируют продуктивные экономические предпочтения.
4. Проведен сравнительный анализ характеристик экономического (уровень зарплаты) и политического (голосование) поведения представителей религиозных групп Украины (православие и католичество).
5. Впервые проведена эмпирическая проверка теоретического положения о взаимосвязи религиозной принадлежности респондентов одновременно как с их социально-экономическими предпочтениями, так и с их экономическим и политическим поведением.
6. Установлено, что религиозная принадлежность респондентов Кипра и Испании влияет на их социально-экономические предпочтения (то есть результаты совпадают с выводами, полученными на украинских данных).

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость работы состоит в расширении теоретических представлений о роли религиозных конфессий в формировании социально-экономических и политических предпочтений и соответствующего им поведения индивидов.

Материалы диссертации были использованы в проектах Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований Экспертного Института НИУ ВШЭ и могут применяться в разработке курсов по институциональной экономике, экономике культуры, социальной психологии, социологии. Выводы работы можно использовать при разработке программ культурной и конфессиональной политики для реализации задач модернизации и социально-экономического развития России. Результаты также полезны для политического маркетинга, поскольку позволяют оценить политические предпочтения конфессиональных групп.

Достоверность выводов исследования обеспечивают теоретико-методологическая база исследования, использование апробированных методик, репрезентативность выборки, проверка робастности результатов на альтернативных данных, сопоставление результатов работы со сходными выводами, полученными в работах других исследователей (Guiso etc., 2003; Skinner, 2002, 2009; Kraznozhon, 2007; Minarek, 2011 и др.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Существуют различия в социально-экономических предпочтениях групп православных и католических респондентов Украины: эти отличия могут быть классифицированы, как экономически продуктивные или непродуктивные по типологии Грондона. У респондентов–православных проанализированные характеристики в целом взаимосвязаны с непродуктивными экономическими предпочтениями, у респондентов-католиков – с продуктивными экономическими предпочтениями.

2. Каузальная связь направлена от религии к предпочтениям, что подтверждает проверка робастности полученных результатов на данных выборки респондентов с религиозным воспитанием. То есть, выявленные социально-экономические расхождения являются скорее следствием религиозной принадлежности респондента, а не причиной его выбора той или иной религиозной конфессии.
3. Указанные различия влияют на особенности экономического поведения респондентов: украинские респонденты-католики, в целом, имеют более высокий уровень дохода и более активной поддерживают про демократические и прорыночные политические партии.
4. Указанные различия связаны не с регионом проживания респондента, а именно с религиозной принадлежностью респондентов.

Апробация работы

Основные результаты исследования представлены на следующих научных мероприятиях:

- 1) Летняя школа Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований Экспертного Института Национального Исследовательского Университета Высшей Школы Экономики «Ценности и социально-экономическое поведение: кросс-культурные измерения и объяснительные модели». Тема «Социально-экономические и политические предпочтения украинских католиков и православных». (18 июня 2011)
- 2) Пермский Экономический Форум. «Социально-экономические и политические предпочтения украинских католиков и православных». (17 сентября 2010)
- 3) International Society for Institutional Economics: "Economic and Political Preferences of Different Religions: Catholic versus Orthodox Groups of Population in Ukraine". (18 июня 2010)

- 4) XI Международная научная конференция ГУ-ВШЭ по проблемам развития экономики и общества. «Влияет ли религия на политическое и экономическое развитие стран?». (11 апреля 2010)
- 5) Lawrence Harrison's Cultural Capital and Development Seminar. Place: Fletcher School, Tufts University. "Economic and Political Preferences of Different Religions: Catholic versus Orthodox Groups of Population in Russia and Ukraine". (9 декабря 2009)
- 6) Economic history tea meeting. Place: Economic Department Harvard University. "Economic and Political Preferences of Different Religions: Catholic versus Orthodox Groups of Population in Russia and Ukraine" (30 ноября 2009)
- 7) Post-Communist Politics and Economics Workshop. Place: Harvard University. "Attitudes Towards Privatization and Redistribution in Russia in Comparison with Eastern Europe." (7 декабря 2009)
- 8) Marshall Goldman's Workshop. Place: Davis Center Harvard University. "Modelling Cultural Factors' Influence on Economic Growth." (4 ноября 2009)
- 9) X Международная научная конференция ГУ-ВШЭ по проблемам развития экономики и общества. Сессия R-09: «Социокультурный потенциал». Тема «Социокультурные предпосылки инновационной фазы развития». (8 апреля 2009)
- 10) III Летняя школа институционального анализа «Институты, образование и рост». Организатор - Лаборатория «Институционального анализа экономических реформ» Государственного университета Высшей школы экономики. Тема «Культурные и институциональные факторы инновационной фазы развития». (6 июля 2009)
- 11) Научно-практическая конференция «Социология знания: общество как система и жизненный мир». Тема «Социальные и культурные факторы инновационной фазы развития. Случай России». (16 мая 2009)

Основные результаты работы были опубликованы в следующих журналах из списка ВАК:

- 1) Снеговая М. Институциональные и культурные ограничения догоняющих стран.- Вопросы экономики, №11, 2009. - С.32-49, 1 п.л. (в соавторстве с Ясиным Е.; авторский вклад 0,5 п.л.).
- 2) Снеговая М. Институциональные проблемы России в мировом контексте.- Вопросы экономики, №1, 2010. - С.114-128, 1 п.л. (в соавторстве с Ясиным Е.; авторский вклад 0,3 п.л.).
- 3) Снеговая М. Роль инноваций в развитии мировой экономики.- Вопросы экономики, №9, 2009. - С. 15-31, 1 п.л. (в соавторстве с Ясиным Е.; авторский вклад 0,5 п.л.).
- 4) Снеговая М. Сроки имеют значение. - «Экономическая политика» 2009, №5.- С.75-92, 1 п.л. (в соавторстве с Роговым К.; авторский вклад 0,4 п.л.).

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования проблемы, определяются цель, задачи, предмет, объект исследования, гипотезы, методы исследования.

Первая глава «Современное состояние проблемы» посвящена формулировке основных понятий («культура», «институты», «религия») и анализу основных направлений в изучении взаимосвязи религиозной принадлежности с параметрами социально-экономического развития стран в институциональной экономике.

Среди основных подходов к анализу влияния религии на экономические показатели рассмотрены теоретические подходы к изучению религии в русле неоклассической экономики (Iannaccone, 1995; Glaeser, Ponzetto and Shapiro, 2005; Becker, Murphy, 2000) и неоинституциональные концепции формальных и неформальных институтов. Начиная с де Токвиля (1835), немецкой исторической школы (Лист, Рошер, Гильдебрант, Книсс), Макса Вебера (1905) и американского институционализма (Веблен, Коммонс, Гелбрейт), неоинституционализм рассматривает религию, как институт, влияющий на уровни социально-экономического развития стран (Inglehart (1999), Barro, McCleraly (2003)).

Теоретическим основанием диссертации выбрана теория Дугласа Норта с его концепцией института, как легального или традиционного образования, необходимого для оформления повторяющихся людских взаимодействий (Норт, 1997). По Норту общее свойство институтов – наличие механизма принуждения к соблюдению правил или наказания за нарушение (для религии - это угроза попадания в ад после смерти при отклонении от предписываемых правил поведения). В эмпирических исследованиях роли религии на макроуровне (Grier, 1997; North, Gwin, 2006; Skinner, 2002, 2009), авторы показывают, что по многим показателям благосостояния страны (уровни подушевого ВВП, индекс экономической свободы, индекс верховенства закона, уровень образования и др.) наиболее успешными оказываются протестантские, а наименее успешными – православные и мусульманские страны. Католические страны занимают промежуточное положение между двумя полюсами.

Исследования на микроуровне, связывающие религиозную принадлежность респондентов с уровнями их доходов (Chiswick, 1983), образования и фертильности (Lehrer, 2004), социально-экономическими предпочтениями (Guiso, Sapienza, Zingales, 2003), в целом, показывают, что иудеи, протестанты и католики показывают наилучшие результаты среди представителей других конфессий. Авторы (Kraznozhon, 2007; Minarik, 2011),

исследуя трансформационные процессы в развивающихся странах, приходят к выводу о меньшей успешности православных стран на пути движения к рыночной экономике и демократизации по сравнению с католическими и протестантскими странами.

В целом, можно констатировать недостаточную разработанность проблематики каналов влияния религии на специфику социально-экономического и политического поведения индивидов или развития стран. Другая проблема состоит в нехватке междисциплинарного подхода к таким исследованиям, что ограничивает глубину понимания исследуемых вопросов. Кроме того, простое эмпирическое сравнение стран без предварительного анализа особенностей религиозных традиций в сравнительной перспективе представляется нам существенным недочетом рассмотренных работ.

Во второй главе «Методы исследования» раскрываются концептуальные основания диссертации, дается характеристика объекта исследования, методов, эмпирических показателей. В анализ вводится типология Грондона, которая позволяет отнести предпочтения, транслируемые религиозными конфессиями, к экономически продуктивным или непродуктивным. Поскольку типология не квантифицирована, возникла необходимость в ее операционализации, с целью чего была разработана авторская методика. С учетом анализа институциональных и догматических отличий в религиях, из типологии Грондоны были выбраны семь факторов, соответствующих рассматриваемой гипотезе. По этим факторам типологии были разбиты данные WVS с учетом разработок Basáñez (2010) и Guiso, Sapienza, Zingales (2003). Из WVS были использованы все вопросы, касающиеся ценностных предпочтений, относящиеся к труду, демократии, конкуренции, мировоззрению, будущему и др., за исключением тех вопросов, значимые различия по которым между католическими и православными респондентами отсутствовали. В результате, была получена авторская методика

изучения социально-экономических предпочтений респондентов путем синтеза данных типологии Грондона и вопросов из WVS.

Тестируемая модель имеет следующий вид:

1. Религия → Социально-экономические предпочтения респондента.
2. Религия → Доход и поддержка продемократической политической партии респондентом.

Все регрессии включают индивидуальные переменные контроля, такие как пол респондента, супружеский статус, образовательный уровень, размер населенного пункта, возраст, доход, число детей и регион проживания. Стандартная ошибка кластеризована по регионам. Общий вид регрессии:

$$Dprobit/ Oprobit [Value_{it} / Behavior_{it} = const + B1 * Catholic_{it} / Orthodox_{it} + B2 * Controls_{it} + B3 * (Region_{it}) + B4 * Year_{it}, cluster(Region_{it})]$$

где

i – номер респондента

t – номер волны

Catholic / Orthodox – принадлежность к католической конфессии (в анализ включается только одна из религиозных конфессий, из-за ограниченного размера выборки)

Region – региональная дитту-переменная, 26 регионов Украины

Year – номер волны

Controls - контроли индивидуального уровня: Пол (*Male*), Супружеский статус (*Marital_Status*), Уровень образования (*Education*), Размер населенного пункта (*Town-size*), Возраст (*Age*), Наличие ребенка (*Child*), Большие 3 детей в семье (*Dchild*)

В третьей главе «Результаты исследования» приводятся результаты качественного сопоставления религиозных традиций (православие и католичество) и эконометрической обработки данных.

Сравнительный анализ доктринальных особенностей католического и православного вероучений обнаруживает следующие различия. Для православия характерен фокус на иерархии, который выражается в умалении индивида (личности) в противопоставлении с коллективом (общностью). Кроме того, ориентация на загробный мир и духовное (но не материальное) развитие вело в православии к большему пренебрежению материальным благосостоянием и путями его достижения (активным трудом и высокой производительностью). Эти тенденции были закреплены спецификой институциональной организации православной церкви. Формально независимая (автокефальная) церковь, ограниченная, как правило, рамками национальных государств, где отсутствовал единый транснациональный церковный глава (аналогичный Папе Римскому), оказывалась полностью в руках у главы национального государства и становилась его «служанкой». Неудивительно поэтому, что до сих пор РПЦ негативно относится к демократии (Социальная доктрина 2000 г.), противопоставляя ее монархии, как более «богоугодной» форме общественного устройства. Консерватизм православной церкви и больший акцент на образе, картинке, чем букве, книге (возникший из-за особенностей появления православия на Руси), привели к пренебрежению и неодобрению независимого интеллектуального поиска. Грамотность и образование, которые вели к независимости и инициативе, не поощрялись православием на протяжении большей части его существования на Руси. Это вело церковь к замкнутости от внешнего мира, консерватизму и негативному отношению к инновациям, обуславливало культурную отсталость от Запада. Труд в православной традиции являлся значимым не сам по себе, но только при условии, что он способствовал реализации духовных устремлений личности к Богу, то есть не являлся необходимостью.

Подход католической церкви существенно отличается от православной традиции. Институциональная централизованная организация католичества, сделала Римского папу сильнейшей фигурой, равноправной (если не более

важной) по статусу главам национальных государств. В результате, на Западе возникла беспрецедентная в мировой истории ситуация конкуренции за власть и влияние между правителями государств и главой Римской католической церкви. Это препятствовало усилению государственной власти на местах, создавало атмосферу политической конкуренции и вело к появлению либеральной демократии на Западе. Католическая традиция, в противоположность православию, не поощряла жесткую иерархическую организацию общества. Начиная с XX века и вплоть до нынешнего дня, социальная доктрина католической церкви и послания римских пап делают сильный акцент на демократию, как наилучшую форму политической организации общества. Акцент католической традиции на «букве», книге – то есть на рациональных философских трактовках библейского текста – сделал возможным развитие интеллектуальной богословской традиции в рамках католичества, которой мы обязаны развитию рационализма на Западе (все первые западные философы были богословами). В отличие от православия, где труд подчинен дополнительным условиям (духовное развитие, богоугодность), в католичестве труд самоценен. Труд положителен изначально, работа - необходимое условие существования человека в божьем мире (после грехопадения).

Указанные расхождения позволяют нам предварительно отнести предпочтения католических респондентов к типу более, а ценностные предпочтения православных респондентов – типу менее экономически продуктивных культур. Результаты множественного регрессионного анализа (параграф 3.6 «Выводы из результатов регрессионного анализа по Украине» и 3.8 «Выводы из результатов регрессионного анализа по Кипру и Испании») подтверждают нашу гипотезу.

Как в случае Украины, так и на выборке развитых стран, католики, по сравнению с православными, активнее поддерживают демократию, как наиболее оптимальную форму правления (модуль значимых коэффициентов у католиков -

0.137***- -0.205***¹, у православных -0.094*-0.157**). В противоположность католикам, православные респонденты скептически относятся к демократической форме устройства общества (считают, что демократии создают много проблем (-0.559***- -1.208***), не годятся для поддержания порядка (-0.346** - -1.214***), и в них плохо функционирует экономическая система (-1.580***- -1.632***), не согласны с утверждением, что демократии – лучшая политическая система (0.786***-0.846***)), демонстрируют предпочтение более иерархической организации общества (-.122* - -.483*** - для украинских респондентов), делают акцент на повышении роли государства в экономике и перераспределения (поддерживают передачу частного бизнеса в государственную собственность) (-0.097***- 0.227***). Для Украины, результаты робастны на выборках, ограниченных католическими регионами и респондентами с религиозным воспитанием. На выборке по развитым странам эти эффекты более значимы для воцерковленных респондентов. Различия в ценностных предпочтениях респондентов трансформируются в активную поддержку православными респондентами партий, выступающих за рост перераспределения (-.660*** - -1.198***) (для католиков значимые коэффициенты: .225* - .550***), что подтверждает сделанные выше выводы (эффект для католиков – не ярко выраженный).

Православных респондентов также характеризуют большее отторжение конкуренции по сравнению с католиками (значимые коэффициенты для православных респондентов: 0.227*** - .642***, -0.137*, 1.583***-1.724***; для католических респондентов - -.221*, 0.128*- 0.410***, 0.196***-0.803***), и неверие в то, что труд ведет к успеху (значимые коэффициенты для православных респондентов: 0.498***-0.599***), группы католических респондентов, наоборот, демонстрируют акцент на важности труда (-0.144***- - 0.239***), усиленной работе (-0.150***- -0.305***) и др. Трудовая этика влияет

---

1. * p<0.05; ** p<0.01; *** p<0.001

на более успешные экономические результаты католиков: в среднем по всем выборкам, католики зарабатывают больше православных респондентов (0.131***-0.218*** против -0.183***). Однако отличия в размере коэффициентов не велики, хотя и статистически значимы.

Католические респонденты также демонстрируют более положительное видение будущего (0.339*-0.657*** в противоположность 0.093-0.114** у православных) и стремление действовать активно и бесстрашно (0.195***-0.315*** в противоположность -0.063- -0.65** у православных). Предпочтения католиков характеризуют экономически более продуктивные культуры, предпочтения православных респондентов – менее экономически продуктивные культуры.

Таким образом, православные и католики на всех рассмотренных выборках демонстрируют значимо отличающиеся социально-экономические предпочтения, которые проявляются в различном отношении к демократии, экономическому развитию и желаемым уровням перераспределения в экономике. Отличия в политических предпочтениях во всех случаях носят более ярко выраженный характер, чем отличия в экономических предпочтениях. Для большинства анализируемых зависимых переменных результаты на внутристрановой (Украина) и межстрановой (Кипр и Испания) выборках совпадают. Размеры коэффициентов несколько разнятся, но знак и значимость коэффициентов одинаковы в обоих случаях. Отличия в коэффициентах статистически значимы, как свидетельствует t-тест. Различия в поведенческих характеристиках двух конфессиональных групп соответствуют выявленным отличиям в предпочтениях: более активная поддержка продемократических партий и более высокий доход у католиков.

Эти результаты совпадают с выводами, к которым приходят авторы других работ в данной области (Kraznozhon, 2007; Minarik, 2011; Guiso, Sapienza, Zingales, 2003).

Основные итоги исследования, основные результаты, система практических рекомендаций и перспективы дальнейших исследований обобщены в заключении.

На основе результатов теоретического и эмпирического исследования формулируются следующие выводы:

1. Существуют различия в социально-экономических предпочтениях групп православных и католических респондентов Украины: эти отличия могут быть классифицированы, как экономически продуктивные или непродуктивные по типологии Грондона. У православных респондентов проанализированные характеристики конфессиональной принадлежности взаимосвязаны с непродуктивными экономическими предпочтениями, у респондентов-католиков – с продуктивными экономическими предпочтениями, в соответствии с типологией Грондона.
2. Каузальная связь направлена от религии к предпочтениям.
3. Указанные различия влияют на особенности экономического и политического поведения респондентов: респонденты-католики, в целом, характеризуются более высоким уровнем дохода и более активной поддержкой про-демократических и прорыночных политических партий.
4. Указанные различия связаны не с регионом проживания респондента, а именно с религиозной принадлежностью респондентов.

Список публикаций по теме диссертации:

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Снеговая М. Институциональные и культурные ограничения догоняющих стран.- Вопросы экономики, №11, 2009. - С.32-49, 1 п.л. (в соавторстве с Ясиным Е.; авторский вклад 0,5 п.л.).
2. Снеговая М. Институциональные проблемы России в мировом контексте.- Вопросы экономики, №1, 2010. - С.114-128, 1 п.л. (в соавторстве с Ясиным Е.; авторский вклад 0,3 п.л.).
3. Снеговая М. Роль инноваций в развитии мировой экономики.- Вопросы экономики, №9, 2009. - С. 15-31, 1 п.л. (в соавторстве с Ясиным Е.; авторский вклад 0,5 п.л.).
4. Снеговая М. Сроки имеют значение. - «Экономическая политика» 2009, №5.- С.75-92, 1 п.л. (в соавторстве с Роговым К.; авторский вклад 0,4 п.л.).

Публикация статей автора в других изданиях:

5. Снеговая М. Социально-экономические и политические предпочтения различных религиозных групп: православные христиане и католики на Украине. - Сборник трудов XI международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. – М.: ГУ ВШЭ, 2010, С.79-95, 1 п.л.
6. Снеговая М. Увеличение госрасходов и популизм. - Политэкономика. 6-7(19-20), 2009, С.25-29, 0.5 п.л.
7. Снеговая М. Социо-культурные предпосылки инновационной фазы развития. - Сборник трудов X международной научной конференции по

- проблемам развития экономики и общества. – М.: ГУ ВШЭ, 2009, С.129-143, 1 п.л. (в соавторстве с Роговым К., авторский вклад 0,5 п.л.)
8. Снеговая М. Тектонические сдвиги в мировой экономике: что скажет фактор культуры. – М: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009, С.1-138, 5 п.л. (в соавторстве с Ясиным Е., авторский вклад 2,5 п.л.)
9. Снеговая М. Тектонические сдвиги в мировой экономике, или Подъем на новый технологический уровень. – Политэкономика. Выпуск №2(15), апрель 2009 г., С.16-19, 0.5 п.л. (в соавторстве с Ясиным Е, авторский вклад 0,1 п.л.)
10. Снеговая М. Накладывают ли культурные и политические традиции ограничения на развитие прав собственности? - Психология и экономика, №1-2, Том 1, 2008, С.20-30, 0.8 п.л.
11. Снеговая М. Объяснение без понимания. Рецензия на книгу Ж.Соколоффа “Бедная держава: История России с 1815 до нашего времени. – Журнал Отечественные записки. №6 (45), 2008, С.273-275, 0.3 п.л.

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Подписано в печать 22 сентября 2011 г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,2.

Тираж 100 экз. Заказ № 105 Типография издательства НИУ ВШЭ, 125319,

г. Москва, Кочновский пр-д., д. 3